

Знай Сяо Пань, к чему клонит босс, он бы ни за что не признался в собственном неведении. Но слово не воробей, и теперь помощнику оставалось лишь... вдохновенно врать.

— Брат Пэй, неужели вы и впрямь думаете, что у Су Фаня есть какой-то скрытый талант? — Сяо Пань изобразил на лице смесь любопытства и робкого сомнения. В конце концов, работая с Пэй Анем, он и сам поднатерел в актерском мастерстве.

— Ты точно ничего не сболтнул его людям? — ледяным тоном осведомился Пэй Ань.

Если это не утечка через Сяо Паня, то его мнение о Су Фане требовало серьезной переоценки. Проанализировать духовный путь и траекторию жизни персонажа так глубоко — на это не способен безмозглый «цветочек», каким он привык считать Су Фаня. Неужели предубеждение ослепило его?

— Брат Фань, пора, — подал голос Сяо Кэ. — Брат Хао только что звонил, он уже на подходе.

Су Фань поправил одежду. На нем был рабочий комбинезон, перехваченный на талии фактурным кожаным ремнем; массивные берцы визуально превращали его и без того немалый рост в нечто монументальное.

Сяо Кэ на мгновение почувствовал себя маленьким и беззащитным. Чтобы взглянуть на босса, ему приходилось заирать голову.

— Брат Фань, давай я тебя щелкну? После того скандала мы еще не выходили на связь с фанатами, а этот образ — просто пушка. «Кунжутные шарики» с ума сойдут от восторга.

— А разве они не сходят с ума каждый раз, когда видят мое лицо? — небрежно бросил Су Фань.

— И то верно! — Сяо Кэ защелкал затвором, ловя удачные ракурсы. — Вот этим лицом мы их и отблагодарим.

Внешность Су Фаня была признанным эталоном в индустрии: точеное лицо, миндалевидные глаза с лукавым прищуром, изящный нос и чувственные губы. Стоило добавить лишь легкий штрих грима, и он превращался в создание, способное похитить душу одним взглядом.

— Ты собрался идти на прослушивание в таком виде? — Хао Жэнь окинул подопечного придирчивым взглядом. — Уверен, что это соответствует роли?

Костюм выглядел эффектно, спору нет, но он совершенно не вязался с тем образом элитного профессионала, который Хао Жэнь вычитал в аналитическом разборе.

— По-моему, в самый раз, — отрезал Су Фань. Он подбирал гардероб с особой тщательностью, ориентируясь на свое видение персонажа.

— Ты уверен? — менеджер все еще сомневался.

— Абсолютно.

«Что ж, раз аналитический разбор персонажа писал ты, тебе и виднее», — подумал Хао Жэнь, решив не настаивать.

— Фань-Фань, я все разузнал. Во второй тур прошли всего пятеро. Я договорился, чтобы ты шел четвертым — это место гарантирует, что ты лучше всего запомнишься режиссеру Линю. Я зайду внутрь вместе с тобой...

Су Фань изумленно вскинул брови:

— Ты? Со мной?

Он никогда не слышал, чтобы агентов пускали на сами пробы. Хао Жэнь воровато огляделся и понизил голос:

— Я пройду раньше тебя. Договорился со знакомым, прикинусь кем-то из персонала.

— Брат Хао, я тобой просто восхищаюсь! — влез Сяо Кэ.

Су Фань лишь промолчал.

Ожидание затянулось. Су Фань был предпоследним; на каждого претендента уходило по полчаса, так что сидеть ему предстояло не меньше полутора часов. От скуки он достал телефон и зашел в Weibo. Сяо Кэ выложил фотографии двадцать минут назад — судя по всему, он опубликовал их почти сразу, даже не наложив фильтры.

— Сяо Сяо Сяо Кэ, а Брат Хао в курсе, что ты выкладываешь фото без обработки? — спросил Су Фань, листая комментарии.

Помощник мгновенно занервничал:

— Брат Фань, если ты не скажешь, он и не узнает.

Су Фань хмыкнул, глядя на сотни тысяч комментариев, и убрал телефон.

— Ты правда думаешь, что он настолько слеп?

Договорить он не успел. В пяти метрах от него открылась дверь, и в коридор вышел Пэй Ань. Су Фань невольно вспомнил предыдущую встречу: было очевидно, что режиссер Линь крайне ценит мнение этого человека. Похоже, догадки Хао Жэня подтвердились — Пэй Ань действительно имел решающее слово в выборе актера на роль второго плана.

Остальные претенденты, завидев кинозвезду, тут же облепили его. Су Фань остался сидеть, лишь краем уха улавливая обрывки льстивых фраз. Пэй Ань вежливо перебросился парой слов с окружившей его толпой, но его взгляд то и дело соскальзывал на сидящего поодаль Су Фаня. Тот даже не шелохнулся.

«Какая самоуверенность», — промелькнуло в голове Пэй Аня.

Вернувшись к разговору, он выслушал завуалированные расспросы коллег о том, на что режиссеру Линю стоит сделать упор. Когда все высказались, Пэй Ань сухо резюмировал:

— Важна каждая деталь.

Заметив, как вытянулись их лица, он боком прошел мимо и, поравнявшись с Су Фанем, замедлил шаг. Тот поднял голову и сощурился:

— Я знаю, что хорош собой, но не стоит так откровенно пялиться.

Пэй Ань остановился:

— Сложно сопротивляться красоте, такова человеческая природа.

— Хм, — Су Фань одарил его ледяной усмешкой. — Прости, но мое лицо — не то зрелище, на которое у тебя есть право смотреть.

Пэй Ань молча кивнул и пошел дальше.

«Значит, не только заносчивый, но и на редкость скверный характер», — заключил он про себя.

Как только он скрылся за поворотом, Сяо Кэ вцепился в рукав босса:

— Брат Фань, ты хоть понял, кому сейчас нагрубил?

Су Фань посмотрел на него как на умалишенного.

— И зачем ты его задираешь? — помощник был близок к панике. — Если ты его настроишь против себя, как нам получить роль?

— И чем же я его обидел? — невинно осведомился Су Фань.

«С таким тоном — и еще спрашиваешь», — простонал Сяо Кэ про себя.

Когда очередной кандидат вышел, Су Фань поднялся и толкнул дверь. Окинув взглядом комнату, он не сразу нашел Хао Жэня. Тот обнаружился в углу, возле кинокамеры: полноватый мужчина в медицинской маске усиленно подмигивал ему. Су Фань с каменным лицом проигнорировал менеджера и прошел в центр студии.

На этот раз Пэй Ань сидел прямо по правую руку от режиссера Линя и смотрел на него в упор, совершенно не скрываясь. Су Фань почувствовал укол раздражения, но, не имея возможности высказаться, разозлился еще сильнее.

— Начнем, — скомандовал Режиссер Линь.

По правилам режиссера, актеры сами выбирали фрагмент для пробы, что давало каждому шанс показать себя с лучшей стороны. Но у Су Фаня не было «лучшей стороны». Он просто несколько раз прочитал первую попавшуюся сцену с участием героя.

Результат оказался предсказуемым. Режиссер Линь так сильно нахмурился, что в складках на переносице мог бы задохнуться комар. Лицо Пэй Аня тоже не выражало ничего хорошего. Впрочем, Су Фаню было плевать.

— Тот аналитический разбор... его ведь действительно написал ты? — нахмурившись, спросил Режиссер Линь.

— Я изложил вам свое видение, — ответил Су Фань.

Пэй Ань вскинул глаза. «Изложил видение»? Какая странная формулировка.

Режиссер окинул его взглядом с ног до головы:

— Если это твое видение, то тебе не кажется, что костюм сегодня... неуместен?

Режиссер Линь высказался деликатно. Будь на его месте Пэй Ань, он бы спросил прямо: «Кого ты, черт возьми, играешь в этом тряпье?»

— Этот персонаж — элитный профессионал, обладающий особым шармом, но этот шарм не должен быть кричащим, — внезапно подал голос Пэй Ань.

Су Фань бросил на него косой взгляд — быстрый, лишенный явного смысла, но Пэй Ань воспринял его как вызов.

— Не согласен? — прищурился актер.

— Наставления великого Кинокороля всегда бесценны, — съязвил Су Фань.

«Понятно, очередное маленькое свежее мясо, окончательно избалованное фанатами», — Пэй Ань не сдержал пренебрежительного смешка.

— Что это значит? — Су Фань опасно прищурился. Он плотно сжал губы, еще недавно казавшиеся мягкими, в холодную, жесткую линию.

— Ничего особенного, — парировал Пэй Ань.

— Вы, Кинокороль Пэй, обычно выражаетесь прямо. Такой притворный смех совершенно не вяжется с вашим имиджем.

Пэй Ань замер, глядя на него в упор. Решил сводить счеты? Сейчас, в такой момент?

«Идиот», — подумал он.

Су Фань и не рассчитывал на роль, а видеть двуличную физиономию Пэй Аня было выше его сил. Обычное прослушивание превратилось в поле битвы. Хао Жэнь, прятавшийся за камерой, то бледнел, то краснел под маской. Он уже хотел выскочить и прекратить этот балаган, но резкий голос Пэй Аня заставил его прирасти к месту.

— И какой же у меня, по-твоему, имидж? — в голосе Пэй Аня зазвучал металл.

— Фальшивый, — не остался в долгу Су Фань.

Их имена и так постоянно полоскали в прессе бок о бок, а он делает вид, что они не знакомы? Ну уж нет.

Режиссер Линь взглянул на ассистента, и тот мгновенно сообразил:

— Су Фань, если вы нам подойдете, мы вам сообщим.

Су Фань коротко кивнул. Он собирался было отвесить формальный поклон, но кланяться Пэй Аню было выше его достоинства.

Хао Жэнь провожал его взглядом, полным немого отчаяния. Ему пришлось остаться в студии, и теперь он горько жалел о своей затее со шпионажем. Не зная, как всё прошло, было бы куда легче, чем видеть этот крах.

— Сяо Пэй, что ты думаешь об этом парне? — Режиссер Линь объявил десятиминутный перерыв.

Услышав имя Су Фаня, Хао Жэнь наострил уши.

— Не знаю, — бросил Пэй Ань в своей обычной манере.

— А мне его аналитический разбор персонажа очень приглянулся, — вздохнул режиссер. — Сейчас таких талантов днем с огнем не сыщешь.

В памяти Пэй Аня всплыла фраза Су Фаня: «Я изложил вам свое видение». Обычно люди говорят: «Я это написал».

Разве что... он этого не писал.

<http://bllate.org/book/17568/1708376>